

Глава 1. Часть 1.

Куинн

Было так странно оказаться здесь наверху, сидя на краю обрыва на спине чудовищного белого волка и глядя вниз на десятки тысяч солдат внизу.

К воинам Норсвуда присоединились Снежные, Лесные и Долинные Эльфы, Горные Гномы и Однорогие Демоны. Далеко на горизонте, на противоположной стороне, был враг, вторгшийся в нашу землю, солдаты Атола, которые когда-то были союзниками моего мужа из страны, которую мой муж когда-то любил и которой служил.

Трудно было представить, что я буду здесь, помогая своему любимому мужу, человеку, которого знали как печально известного хладнокровного воина, лорду Олдрику Темплтону, графу Норсвуд, ныне правителю Блэкфилда. Потому что на самом деле, не так давно я была на Земле, очень даже живая, бодрая и идущая по своим делам, с нетерпением ожидая следующего этапа в своей жизни, с нетерпением ожидая начала новой работы в качестве ученого-исследователя в одном из крупнейших медицинско-исследовательской компании мира. Но, видимо, жизнь имеет свойство преподносить вам неожиданный поворот, когда вы меньше всего этого ожидаете.

Олдрик, сидящий рядом со мной на другом чудовищном белом волке, закричал: «Адское пламя!»

Немедленно порыв ветра закружился, и из ниоткуда материализовался гигантский дракон, парящий в воздухе.

Я никак не могла привыкнуть к этому легендарному монстру, который мог уничтожить город простым дыханием своего огня, который чуть не убил Олдрика и его людей во время нашего эпизода покорения подземелий, и который продолжал ковылять за мной в его маленькой, слишком милой для описания форме и выпрашивал у меня сладкие китайские булочки.

Кто бы мог подумать, что могучий дракон пристрастится к сладким китайским булочкам? Или чему угодно, что было по сути булочкой со сладкой начинкой внутри? Смешно, правда.

Между прочим, кто бы мог подумать, что за мою голову назначат королевский выкуп? Потому что эти ублюдки пришли именно для этого, похитить меня и, конечно же, захватить землю, которую мы с Олдриком и нашими людьми так усердно возделывали.

Видимо, в их глазах я была святой, что бы это не значило, и ради меня стоило уничтожить только что построенную нацию.

Вот вам и история моей жизни. Вернее, моей второй жизни в качестве легендарной невесты печально известного графа.

Итак, как я вообще сюда попала? Давайте вернемся к тому, когда все началось, когда мистер Грузовик прикончил меня, спасая жизнь мальчика, когда я открыла глаза и оказалась в этом мире, полном магии, монстров и хаоса.

Проснувшись, я почувствовала, что все не так — вид потолка, сделанного из веток и соломы и готового рухнуть на меня; кровать, на которой я спала, которая была жесткой; одеяло, которое

укрывало меня, которое было грубым; и мое тело, которое все болело, как будто меня избили и оставили на пороге смерти.

Я пошевелилась и сдвинулась, и тут же боль прокатилась по моему телу, словно бушующее адское пламя, и мне захотелось закричать. Вместо этого изо рта у меня вырвались стоны боли, за которыми последовало пыхтение, будто я не могла нормально дышать. Мне казалось, что кто-то сломал мне ребра.

Что?

Я снова расслабилась и попыталась вспомнить, какого черта случилось со мной, потому что я была уверена, что что-то случилось.

Я сильно напряглась, вспоминая.

Выпускной!

Да! То был день моего выпускного. Я облачилась в мантию и поговорила с мамой и папой, или, во всяком случае, с их портретом, сообщив им, что я получаю степень магистра медицинских наук и что в течение недели я собираюсь начать новую работу в качестве исследователя в одной из крупнейших исследовательских компаний в Америке и в мире. Я сказала им, что с нетерпением жду следующего этапа в своей жизни, что я счастлива и что им не нужно больше беспокоиться обо мне оттуда.

«Я знаю, что вы гордитесь мной», — сказала я, глядя на фотографию любящей пары, которая растила меня до тех пор, пока мне не исполнилось шестнадцать, когда они и скончались в результате ужасного несчастного случая. Они были единственными близкими людьми в моей жизни, и я очень любила их.

Я еще немного напряглась, пытаюсь понять, что же произошло дальше. Ах, да... В полном облачении я села в автобус, который опаздывал. Как только я вышла, мне пришлось бежать через квартал, чтобы добраться до кампуса, а потом...

В моей голове послышался шум сильного удара, и я почувствовала, как перехватило дыхание и закружилась голова.

Я глубоко вздохнула, а потом... все вернулось: я в панике, мальчик, стоящий посреди дороги и слепо глядящий на приближающийся грузовик, кричащая мать, я мчусь через улицу к мальчику, а затем удар.

Ой...

Я поняла. Так вот что случилось. Несчастный случай. Я задавалась вопросом, было ли это у нас семейным. Сначала мои родители, а теперь вот и меня сбил грузовик.

Я несколько мгновений обдумывала все это, радуясь, что я жива. Я обманула смерть, в отличие от моих родителей. Я надеялась, что с тем мальчиком тоже все в порядке. Я была уверена, что он в безопасности, так как убедилась, что оттолкнула его с дороги, прежде чем грузовик смог добраться до него.

Я снова перевела взгляд на потолок. Одно можно было сказать наверняка: этот готовый к обрушению потолок был не больничным, не говоря уже о то, что быть в здании двадцать первого века. То, как он был расположен и устроен, было слишком уж хаотичным. Он не

прошел бы даже этап проверки во время строительства, даже для сарая или хижины.

Я повернула голову и оглядела комнату широко открытыми глазами. Медленно, что-то, что, как я чувствовала, могло быть только удивлением, шоком и страхом, начало охватывать меня.

Какого черта?

Стены из плетня и грязи. Открытый камин. Деревянная мебель. Земляной пол.

Наверно, мне это снится, да? Потому что это место совсем не походило на больничную палату. На самом деле оно больше напоминало интерьер крестьянского дома средневекового периода.

Дверь открылась, и я увидела, как вошла женщина, одетая в крестьянскую одежду в средневековом стиле.

В тот момент, когда она увидела, что я смотрю на нее, она выглядела ошеломленной. Затем она бросилась ко мне, крича: «Куинн! О, Куинн!» Она подошла, чтобы сесть на край кровати и обхватила мое лицо твердыми, мозолистыми руками, слезы навернулись на ее глаза.

Кем была эта женщина? Почему она так беспокоится обо мне?

Сильная головная боль вернулась снова, и я стиснула зубы. Внезапно перед моим мысленным взором вспыхнули воспоминания, и, пытаясь обработать весь поток, я широко распахнула глаза от потрясения и удивления.

Я была Куинн Фэйрчайлд. Не двадцатипятилетняя Куинн Чен, живущая в Америке в двадцать первом веке, которая приехала на церемонию вручения дипломов и попала под грузовик, а восемнадцатилетняя Куинн Фэйрчайлд, дочь Элизабет Фэйрчайлд, живущая в царстве Атол в мире под названием Эсерон.

Какого черта?

<http://tl.rulate.ru/book/81536/2521719>